

Определения "левых", "правых" и политической конкуренции

Атрибут политической конкуренции.

Жесткость атак на оппонента – атрибут реальной политической конкуренции

Если оппонент обвиняется либо в преступной деятельности (уголовно наказуемой), либо в бесстыдном имморализме, либо в опасной для общества недееспособности и при этом делается вывод о том, что оппоненту нечего делать у власти, а желательно и вообще в политике – мы наблюдаем нормальное отношение к конкуренту. Нормальное для современных практик, по крайней мере. Если же один лагерь не стесняется и в политической борьбе ни в чем себе не отказывает, а их оппоненты напротив ведут себя как барышни в столичных салонах XIX века, мы можем уверенно констатировать ущербность политического процесса, ущербность конкуренции, а значит и демократии.

Обычно мы наблюдаем нормальную конкуренцию или нечто близкое в США, где правые республиканцы третируют демократов как коммунистов, а демократы даже умеренных республиканцев стандартно обвиняют в фашизме. В большинстве других старых демократий давно наблюдается явная асимметрия. При которой левые никогда не ограничивают себя в жесткости атак на оппонента. Напротив, консерваторы в силу ряда причин не решаются на жесткие контратаки.

"Левый политик" — здесь - это некий идеальный тип политика в демократическом правовом государстве, который выступает за расширение функций государства *за пределы поставки чистых общественных благ*, рассматривает эти новые функции (поставку смешанных общественных благ, контроль за поведением граждан и рынками) как основные для современного государства. Считает, что для «богатых» должны быть более высокие налоги, чем для «бедных», налогообложение должно быть прогрессивным. Также выступает против паушальных налогов (когда с каждого налогоплательщика взимается одинаковая сумма налога). Исходя из презумпции ограниченной дееспособности граждан и презумпции полной информированности государства полагает, что граждане нуждаются в защите от рынка и от свободной конкуренции. Соответственно такой политик уверен в пользе государственного

регулирования и любые провалы такого регулирования объясняет его неполнотой и невсеохватностью.

Иными словами, левый политик с подозрением относится к частной собственности и свободе контракта; предпочитает равенство результатов равенству возможностей, уверен в способности государства справляться с задачами поставки смешанных общественных благ лучше рынка и частных неправительственных организаций.

Левый политик выступает за ограничение:

- свободы потребительского выбора (под видом защиты потребителя);
- свободы слова путем поддержки общественного теле- и радиовещания, свободы высказываний для СМИ¹;
- свободы совести (т.е. государство навязывает то или иное отношение к каждой религии²);
- свободы ношения оружия и права человека на самозащиту, защиту собственного достоинства и собственности³.

"Правый (консервативный) политик" имеет противоположные левому политиком взгляды и предпочтения. Полагает, что *единственная функция государства — поставка чистых общественных благ* (т.е. государство выполняет лишь функцию «ночного сторожа»). Выступает за минимальное налогообложение по плоской ставке и поддерживает паушальное налогообложение. Считает, что только свободный медиарынок обеспечивает свободу слова, и поэтому выступает против любой активности государства в этой сфере⁴. Образцовое для правого политика государство не вмешивается в частные дела, будь то бизнес, община или семья. Является сторонником

¹ Кодексы «политической корректности», правила справедливого освещения (Fairness Doctrine), запрет достаточно произвольного круга высказываний типа «разжигание ненависти» и т.п.

² При этом действуют зачастую с позиций атеизма, предлагаемого как универсальное равноудаленное от всех религий мировоззрение, как точка зрения, основанная на рациональности и здравом смысле, а не культ произвольно выбранной личности.

³ По совокупности этих признаков такого политика в консервативной прессе иногда называют коммунистом. Однако следует оговориться, что заметное число таких политиков появилось в конце 1960-х гг. Левые политики демократических стран начала — середины XX в. зачастую выступали против частной собственности и свободы предпринимательства, но редко демонстрировали комплексное отторжение всех базовых институтов. Такое отторжение, хотя и в мягкой форме, характерно для левых политиков последних четырех десятилетий.

⁴ Против установления административных барьеров при входе на рынок, против государственных расходов для поддержки отдельных СМИ.

свободы ношения оружия. То есть не принимает определения Вебера государства как субъекта с успехом претендующего на "монополию легитимного физического насилия"⁵. Основной в этом смысле игрок – не означает единственный.

Обобщая, можно сказать: правый политик — это классический либерал образца XVII— конца XVIII в., который отличается нейтральным или позитивным отношением к религии.

⁵ Вебер, *Вебер М.* Избранные произведения, М.: "Прогресс", 1990/1990 с. 645.